

УДК 159.942

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
И ТИПОВ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСПЕШНОСТИ В ОБУЧЕНИИ***В. П. Михайлова, И. А. Фокина, Л. А. Александрова***A COMPARATIVE STUDY OF EMOTIONAL COMPETENCE AND TYPES OF STUDENTS'
RELATIONSHIPS WITH RELEVANCE TO THEIR ACADEMIC ACCOMPLISHMENTS***V. P. Mikhailova, I. A. Fokina, L. A. Alexandrova*

Статья посвящена актуальной проблеме современной психологической науки – эмоциональному интеллекту, его структуре и взаимосвязи с другими психологическими характеристиками студентов в зависимости от успешности в обучении.

The paper discusses a highly topical issue of modern psychological science related to the area of emotional intellect. The study focuses on the structure of the emotional intellect and its correlation with other psychological features in the target group of students with relevance to their academic success.

Ключевые слова: эмоциональная компетентность, эмпатия, рефлексия, саморегуляция и регуляция отношений.

Keywords: emotional competence, empathy, reflection, self-regulation, regulation of relationships.

Основные характеристики студенческого возраста как особой социальной категории: высокий образовательный уровень, высокая познавательная мотивация, наивысшая социальная активность и достаточно гармоничное сочетание интеллектуальной и социальной зрелости [11, с. 309].

Необходимым условием формирования профессиональной направленности в системе отношений «человек – человек» является способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Нормы поведения задаются той социальной ролью, которую выполняет участник взаимодействия. Для того, чтобы возник диалог, необходимо в образ конкретной социальной роли включать модель коммуникативного поведения, которая включает значимость получаемой информации для собеседника, его психическое состояние, установку и т. д. Высокая степень включенности в процесс общения эмоциональной сферы, умение управлять своим восприятием, смотреть на личность как на ценность, «считывать» изменения в лице, голосе, жесте, умение прогнозировать ход общения невозможно без самопознания, саморефлексии и саморегуляции – способности сравнивать, сопоставлять свое видение себя с оценками других участников взаимодействия.

Термин «эмоциональный интеллект» стал общепринятым после опубликования Д. Гоулманом книги с аналогичным названием в 1995 году [5].

Он ввел понятие «эмоциональная компетентность» (ЭК) – управление собой, а также понятие «социальная компетентность» – установление взаимоотношений. В настоящее время теория эмоционального интеллекта содержит четыре составляющие:

- распознавание собственных эмоций и эмоций других людей;
- понимание значений эмоций;
- управление эмоциями, умение отсрочить удовольствие;
- рефлексия, осознание, размышление в ситуациях неудач.

Признаками эмоционального интеллекта или эмоциональной компетентности являются: осознание своих чувств, эмоциональная осведомленность, управление своими чувствами, эмпатия, самомотивация и распознавание эмоций и чувств других людей, которые, в свою очередь, образуют два фактора: внешний – «понимание эмоций» и внутренний – «эмоциональная саморегуляция» [6, с. 5].

«Эмоциональная компетентность – это группа развивающихся способностей к саморегуляции и регуляции интерперсональных отношений путем эмоционального понимания себя и других» [12, с. 389]. В модели эмоциональной компетентности можно выделить два направления: когнитивное (понимание) и поведенческое (управление).

Когнитивный вектор направлен, с одной стороны, на самопонимание, обозначаемое как явление рефлексии, с другой – при направленности на других, известную как явление эмпатии.

Поведенческий вектор направлен на взаимодействие с окружающими (регуляция отношений), и адаптация происходит через саморегуляцию поведения (управление своим поведением).

Таким образом, конструкт эмоциональной компетентности состоит из четырех базовых компонентов: саморегуляции, регуляции взаимоотношений, рефлексии и эмпатии, которые, группируясь, образуют четыре функциональных блока: поведенческий, когнитивный, интраперсональный и интерперсональный [12, с. 390].

Эмоциональная компетентность как интегральная характеристика позволяет прогнозировать успешность профессиональной карьеры личности в коммуникативной и социально-управленческой деятельности. В сегодняшней ситуации это особенно актуально, так как во всех сферах деятельности присутствует компетентностный подход.

По результатам исследования Ю. В. Давыдовой известно, что общий показатель эмоционального интеллекта у девочек выше, чем у мальчиков (эмоциональная осведомленность, эмпатия и распознавание эмоций у других людей), но демонстрируют ухудшение способности управлять своими эмоция-

ми [6, с. 20]. В ряде исследований было установлено, что женщины, по сравнению с мужчинами, более эмоционально развиты. Они лучше распознают по невербальным признакам и экспрессии состояния других людей, но не всегда умеют управлять своим эмоциональным состоянием [3].

Исследование саморегуляции в студенческом возрасте было проведено Е. В. Королевой. По ее мнению, успешность профессиональной подготовки зависит от единства мотивационных, содержательно-деятельностных и регулирующих компонентов, которые составляют основу саморегуляции [8, с. 175]. Ею были выделены три уровня саморегуляции.

Высокий уровень развития саморегуляции характеризуется наличием концепции своей профессиональной деятельности и способностью интерпретировать свои учебно-профессиональные действия в соответствии с ней.

Средний уровень характеризуется высоким уровнем развития способности к анализу собственных возможностей.

Низкий уровень развития саморегуляции в процессе развития учебной деятельности предполагает лишь фрагментарный анализ профессиональных характеристик, слабое осознание будущей профессиональной деятельности, наличие профессиональных шаблонов и отсутствие концепции собственной профессиональной деятельности [8, с. 177].

По результатам ее исследования к четвертому и пятому курсу лишь пятая часть студентов (19,7 %) могли соотнести свои учебные действия с профессионально значимыми целями [8, с. 177]. Лишь создав специальный курс, студенты смогли объяснить методические закономерности «психологическим языком». Таким образом, возникает новый тип деятельности – учебно-профессиональный, который повышает профессиональную компетентность.

Признаками социальной зрелости являются: чувство ответственности, наличие эмпатии и рефлексии, эмоциональная устойчивость и эмоциональная зрелость, адекватность самоотражения, самоконтроль, самореализованность. Социальная зрелость определяется множеством факторов, но решающим среди них является мотивация саморазвития, мотивация самосовершенствования.

По меткому выражению А. Г. Асмолова, нынешняя система обучения лишь усердно снабжает учащихся информацией, формируя интеллектуального потребителя. Итогом такого обучения являются проблемы нравственного порядка.

При исследовании эмоциональной компетентности студентов четвертого курса математического факультета КемГУ на высоком уровне достоверности саморегуляция коррелирует с эмпатией ($r = 0,84$). Эмпатия имеет достоверные связи с индексом эмоциональной компетентности, с поведенческим, с интраперсональным блоком и с регуляцией отношений [1, с. 79 – 81]. Успешности любой деятельности способствуют все вышеперечисленные компоненты эмоциональной компетентности, которые обеспечивают тонкость распознавания, понима-

ния чувств других людей и способы к самоконтролю, самоорганизации и адекватной коммуникации.

Нами была поставлена цель: изучить, как эти способности развиты у студентов с разной успешностью в обучении. В группу успешных вошли студенты, допущенные к сессии и успешно сдавшие ее. В группу неуспешных были включены студенты, не допущенные к сессии в установленный срок, то есть не овладевшие в необходимом объеме материалом, изучавшимся в течение семестра. Особенность исследовательского дизайна состоит в том, что психодиагностическое обследование проводилось в течение учебного семестра, а следовательно, предшествовало определению конкретных студентов как успешных или неуспешных. Обычно имеет место обратная картина: вначале студент определяется как успешный или неуспешный, а потом проводится психодиагностическое обследование, поэтому остается неясным, являются ли полученные психодиагностические данные причиной или следствием неуспешности в учебе. В нашем исследовании этот недостаток преодолевается за счет того, что психодиагностическое обследование предшествует сессии, следовательно, проводится именно на этапе освоения студентом учебного плана. Поэтому полученные результаты можно рассматривать в русле прогноза эффективности учебной деятельности студентов.

По мнению Г. В. Юсуповой, в эмоциональную компетентность входят четыре базовые составляющие:

- саморегуляция, контроль импульсов, управление эмоциями, выражение эмоций и блокировка негативных эмоциональных состояний;
- регуляция взаимоотношений – социальные навыки, умение строить отношения с окружающими;
- рефлексия – самосознание, рациональное осмысление эмоций, выявление собственных мотивов;
- эмпатия – чувствительность к слабым сигналам, выражающим потребности и желания других людей.

На основе базовых составляющих эмоциональной компетентности были сформированы функциональные блоки:

- поведенческий блок, который включает саморегуляцию и регуляцию отношений;
- когнитивный блок, который состоит из рефлексии и эмпатии;
- интраперсональный блок, включающий саморегуляцию и рефлексия;
- интерперсональный блок, который включает регуляцию отношений и эмпатию.

Итоговая оценка или индекса эмоциональной компетентности рассчитывается по определенной формуле [12].

Кроме типов отношений, эмоциональной компетентности определялся тип темперамента у студентов по методике А. Белова, общий кругозор, знание отечественных и зарубежных знаменитостей, структура личности по Э. Берну, особенности памяти (методика В. П. Михайловой).

Исследование самопознания осуществлялось с помощью самооценок и оценок качеств, включенных в учебную деятельность: нравственных, волевых, интеллектуальных и мировоззренческих. Оценить нужно было качества по следующей схеме: 3 балла – максимально выражено качество, 2 балла – средне, 1 балл – слабо. По каждой группе качеств находили средний балл. Среди интеллектуальных качеств были названы: наблюдательность, дальновидность, сообразительность и т. д. Кроме оценки позитивных качеств, студенты должны были оценить свои негативные качества. Например, среди нравственных качеств были: жадность, мстительность, лицемерие и т. д. Кроме этого, студентам предлагали список качеств как положительных, так и отрицательных, и они подчеркивали те, которые у них есть, по их мнению.

Для исследования особенностей межличностных отношений студентов был использован метод «Диагностика межличностных отношений» в адаптации Л. Н. Собчик (1990) и представляет собой модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Леау (1969). Опросник представляет собой набор из 128 достаточно простых характеристик личности. Испытуемый должен отметить те характеристики, которые он у себя находит (реальное я) и какие хотел бы иметь (идеальное я). По данным опросника, диагностируют 8 типов интерперсональных отношений, каждый из которых выявляет определенные психологические тенденции: 1) стремление к лидерству; 2) уверенность в себе; 3) требовательность; 4) независимость; 5) уступчивость; 6) зависимость; 7) конформизм; 8) отзывчивость. Первые четыре типа характеризуются преобладанием неконформных тенденций и склонностью к конфликтам, тенденцией к лидерству и доминированию. Другие четыре шкалы: 5, 6, 7, 8 – представляют противоположную картину: склонность к компромиссам, конформность установок, постоянство контактов с окружающими. Ниже приводятся характеристики отдельных шкал.

Степень адаптации или дезадаптации определяется шкалой от 0 до 16. Баллы, достигшие уровня 14 – 16, свидетельствуют о трудностях социальной адаптации. Низкие показатели по всем шкалам (0 – 3 балла) могут быть результатом скрытности или неоткровенности испытуемого. Характеристики, выходящие за пределы 8 баллов, свидетельствуют об акцентуации измеряемых свойств.

При помощи метода корреляционного анализа выявляли связи между количественными показателями вышеназванных параметров, анализировались те корреляционные связи между шкалами опросников, которые превышали уровень статистической значимости ($p < 0,05$).

Рассмотрим результаты исследований в группе «успешных»

Саморегуляция имеет 16 коэффициентов корреляции. На 1 %-м уровне достоверности саморегуляция связана с поведенческим блоком ($r = 0,74$), с интраперсональным блоком ($r = 0,72$) и с общим индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,67$).

На 5 %-м уровне достоверности имеются корреляции с эмпатией ($r = 0,5$), с регуляцией отношений ($r = 0,46$) и интерперсональным блоком ($r = 0,46$), с властным типом отношений ($r = 0,47$). Саморегуляция – это способность совершать сознательные действия по отношению к самому себе [8, с. 6 – 7]. Она невозможна без социальных навыков, умения строить отношения с окружающими, предвидеть их последствия, умения властвовать над своими чувствами и поступками.

Саморегуляция на 5 %-м уровне связана с самооценкой нравственных, волевых, интеллектуальных качеств ($r = 0,54$; $r = 0,44$; $r = 0,49$), положительно связана с логической и абстрактной памятью ($r = 0,50$; $r = 0,56$) и с настроением ($r = 0,51$) и отрицательно – с меланхолическим типом темперамента ($r = -0,45$), с отрицательными характеристиками нравственной сферы личности.

Саморегуляция – это контроль за своими импульсами, эмоциями, умение выражать их и управлять ими, способность блокировать негативные переживания. Саморегуляция невозможна без взаимодействия интеллектуальных, волевых и нравственных качеств и позитивного настроения. Это подвластно только сильному человеку, поэтому отрицательная корреляция с меланхолическим темпераментом вполне естественна и закономерна. Связь саморегуляции с эмпатией обнаружена в исследовании Ю. В. Давыдовой [6, с. 13].

Структурными компонентами саморегуляции являются: самоанализ, самопрогноз, самоконтроль поведения и самооценка. Оценивать саморегуляцию можно по таким качествам, как ответственность, организованность, контроль за своими эмоциями. В. Е. Василенко обнаружила корреляцию между высоким уровнем саморегуляции поведения и высоким уровнем развития интеллектуальных функций у младших школьников [4].

Рефлексия имеет 11 корреляций. Самый большой коэффициент корреляции рефлексия имеет с регуляцией отношений ($r = 0,92$), с поведенческим, интраперсональным, интерперсональным и индексом эмоциональной компетентности на 1 %-м уровне ($r = 0,81$; $r = 0,82$; $r = 0,84$; $r = 0,82$). Рефлексия положительно связана с позицией взрослого ($r = 0,44$). С положительными характеристиками волевой сферы рефлексия связана на 5 %-м уровне ($r = 0,44$) и отрицательно – с мировоззренческими характеристиками ($r = -0,5$). Рефлексия связана положительно с холерическим типом темперамента ($r = 0,51$). Связь эта кажется парадоксальной, но в минуты эмоционального дискомфорта даже импульсивный холерик способен к размышлению, чтобы устранить причины своего негативного состояния. Остальные корреляции – свидетельство зрелости личности, обладающей хорошими адаптивными способностями, легко преодолевающей стрессовые ситуации.

Эмпатия имеет 7 корреляций. Одна из них – с холерическим типом темперамента ($r = 0,54$), а все остальные связаны с компонентами эмоциональной компетентности на 1 %-м уровне с интерперсональ-

ным блоком, с регуляцией отношений, с индексом эмоциональной компетентности, с интраперсональным и поведенческим блоками и когнитивным ($r = 0,92$; $r = 0,88$; $r = 0,84$; $r = 0,83$; $r = 0,70$). Когнитивный блок – это умение распознавать переживания других, а поведенческий блок – социальные навыки и умение устанавливать контакты. Эти компоненты входят в блок «понимание эмоций», который может свидетельствовать о тенденции к развитию. Положительная же связь эмпатии с холерическим темпераментом – свидетельство парадоксального развития, сочетание импульсивности и рефлексии, тенденции к самосохранению и саморазрушению, стремлении к комфорту и эмоциональным бурям, сочетание внутренней неуверенности с внешней бравадой и т. д.

Регуляция отношений имеет отрицательную корреляцию с холерическим типом темперамента ($r = -0,54$), положительную – с властным типом отношений ($r = 0,46$). Остальные корреляции с элементами эмоциональной компетентности: с поведенческим блоком ($r = 0,89$), с интерперсональным ($r = 0,93$), с индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,86$), с интраперсональным блоком ($r = 0,85$) и когнитивным блоком ($r = 0,66$). Регуляция отношений означает умение строить отношения с окружающими. Отрицательная связь этого компонента эмоциональной компетентности с холерическим типом темперамента объясняется импульсивностью, повышенной конфликтностью с окружающими этого типа темперамента. Педагогический вывод очевиден: необходимо у холерика формировать подчинение общественным интересам, толерантность по отношению к другим, адекватность в межличностных контактах.

Поведенческий блок имеет 10 корреляций. Самые высокие коэффициенты корреляций на 1 %-м уровне с интраперсональным блоком ($r = 0,92$) и с индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,91$), с интерперсональным блоком ($r = 0,87$). Данный блок положительно связан с когнитивным блоком ($r = 0,65$) и отрицательно – с меланхолическим типом темперамента ($r = -0,47$). Все остальные корреляции на 5 %-м уровне: с властно-лидирующим типом отношений ($r = 0,49$), с интеллектуальной самооценкой ($r = 0,47$), с абстрактной памятью ($r = 0,46$), с холерическим типом темперамента ($r = 0,49$), с оценкой мировоззренческих качеств ($r = 0,46$).

Когнитивный блок имеет 11 корреляций. На 1 %-м уровне достоверности данный блок связан с интраперсональным и интерперсональным блоками и общим индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,66$; $r = 0,65$; $r = 0,64$). Имеется положительная корреляция с властным типом отношений ($r = 0,48$), с позицией взрослого ($r = 0,57$), с положительными оценками волевой и мировоззренческой сферами личности ($r = 0,48$; $r = 0,60$); с самооценкой интеллектуальных качеств ($r = 0,56$); с кругозором ($r = 0,47$), с зрительной памятью ($r = 0,49$) и отрицательная корреляция с меланхолическим типом темперамента ($r = -0,46$). Когнитивный блок состоит из рефлексии и эмпатии, выражает чувствительность к

переживаниям других, умение предвидеть поступки людей и адекватно реагировать на них.

Интраперсональный блок на высоком уровне значимости коррелирует с общим индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,89$), с интерперсональным блоком ($r = 0,86$), с отрицательными чертами волевой сферы ($r = 0,51$), интеллектуальными качествами ($r = 0,53$), с сангвиническим типом темперамента ($r = 0,48$) и отрицательная связь обнаружена с меланхолическим типом темперамента ($r = -0,61$). Интраперсональный блок включает саморегуляцию и рефлексии. Высокие показатели по этому блоку свидетельствуют о психологической грамотности человека, умении устанавливать контакты на основе обратной связи, уверенности принимать решения и адекватной самореализации. Если у человека есть какие-то противоречия, они легко преодолеваются. В этом ему помогает оптимистический настрой и уход от стереотипов, принятых в обществе. Высокая корреляция с интерперсональным блоком свидетельствует об умении регулировать отношения, отталкиваясь от переживаний конкретных людей.

Интерперсональный блок имеет только две корреляции. Одна положительная корреляция с индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,84$) и с отрицательными чертами волевой сферы ($r = 0,47$). Интерперсональный блок – это регуляция отношений и эмпатия. Регуляция отношений реализуется в интерперсональных отношениях на основе распознавания, понимания и интерпретации эмоциональных состояний других людей. ИЭК связан положительно с логической памятью ($r = 0,44$), с холерическим типом темперамента ($r = 0,45$) и с отрицательными характеристиками интеллектуальной сферы ($r = 0,45$).

Властный тип отношений связан с ответственным ($r = 0,61$), независимым типами отношений ($r = 0,55$), агрессивным типом отношений в идеальном «я» ($r = 0,49$; $r = 0,46$), с самооценкой нравственных качеств ($r = 0,47$) и с мировоззренческими характеристиками ($r = 0,46$). «Властно-лидирующий» тип отношений характеризуется высокой мотивацией достижений, повышенным уровнем притязаний, легкостью принятия решений и независимостью поведения, большим стремлением вести за собой людей и подчинять их своей воле [10, с. 63]. В идеальном плане данный тип межличностных отношений хотел бы оставаться независимым и быть более агрессивным, чем в реальном «я». Тот и другой характеризуются упорством в достижении поставленных целей и стремлением не нарушать нравственные нормы.

Независимый тип отношений реального «я» имеет корреляции с разными типами отношений реального «Я»: с агрессивным ($r = 0,6$), недоверчивым ($r = 0,58$), с покорным ($r = 0,62$), с зависимым ($r = 0,62$) сотрудничающим ($r = 0,58$) и ответственным ($r = 0,53$). Независимый тип отношений имеет положительную корреляцию с общей эмоциональной памятью ($r = 0,56$) и с типами отношений идеального «я»: властным ($r = 0,54$), независимым

($r = 0,66$), агрессивным ($r = 0,54$), недоверчивым ($r = 0,44$), покорным ($r = 0,59$) и зависимым ($r = 0,56$). Независимый тип межличностных отношений в идеальном плане хотел бы оставаться таким же, как и в реальном «я»: властным, агрессивным, недоверчивым, но быть более зависимым и покорным.

Агрессивный тип реального «я» связан с недоверчивым ($r = 0,59$), с покорным ($r = 0,89$), с зависимым ($r = 0,88$) и с сотрудничающим ($r = 0,56$) реальным «я». В идеальном «я» агрессивный тип отношений имеет положительные корреляции с покорным ($r = 0,71$), с зависимым ($r = 0,61$), агрессивным ($r = 0,61$), с независимым ($r = 0,54$) и недоверчивым ($r = 0,48$). Близость агрессивного типа с недоверчивым типом как в реальном «я», так и в идеальном «я» объясняется сходством некоторых характеристик: общим критическим настроением по отношению к любым мнениям, неудовлетворенностью своей позицией, чувствительностью к замечаниям в свой адрес и постоянной готовностью к конфликтам, враждебными установками на окружающих. Стремление быть покорным и зависимым объясняется потребностью в привязанности и теплых отношениях и готовностью сотрудничать с теми, кто рядом.

Недоверчивый тип отношений реального «я» связан с покорным типом ($r = 0,66$), с зависимым ($r = 0,56$) реальным же «я». Имеются положительные корреляции с меланхолическим типом темперамента ($r = 0,45$), отрицательная связь с оценкой волевых качеств ($r = -0,57$) и с позицией «дитя». В идеальном, желаемом плане недоверчивый тип отношений сохраняет корреляции с покорным ($r = 0,60$) и с зависимым типом отношений ($r = 0,47$).

Недоверчиво-скептический тип сверхчувствителен к замечаниям в свой адрес, замкнут и обособлен. Общее у него с зависимым и покорным типами то, что они все подчинены условиям среды, убежденностью в недоброжелательном к ним отношении и недовольством своим статусом, своей ролью, которую они выполняют. Положительную корреляцию недоверчивого типа с меланхоликом раскрывает дефицит положительных эмоций и дефицит волевых характеристик.

Покорный тип отношений реального «я» имеет положительные корреляции с зависимым типом ($r = 0,88$) и с сотрудничающим ($r = 0,55$). В идеальном «я» покорный тип имеет корреляцию с покорным способом поведения ($r = 0,77$), с зависимым ($r = 0,60$), с недоверчивым ($r = 0,60$), с агрессивным ($r = -0,57$) и независимым ($r = 0,49$). Положительные корреляции покорного типа с зависимым и сотрудничающим сохраняются и в идеальном «я». Но данный тип стремится быть независимым, агрессивным и недоверчивым. Так как покорный тип обладает повышенной склонностью к рефлексии, сосредоточенного на своих недостатках и неудачах, то ему хотелось бы большей импульсивности, произвольности в поведении, которая присуща агрессивному типу отношений.

Зависимый тип отношений реального «я» связан с сотрудничающим ($r = 0,68$) и с ответственным

($r = 0,59$). В идеальном «я» этот тип отношений связан с независимым ($r = 0,49$), с покорным ($r = 0,73$), с агрессивным ($r = 0,64$), с зависимым ($r = 0,67$). Зависимый тип проявляет повышенную чувствительность к воздействиям социальной среды и мнениям других людей, высокую тревожность и неустойчивость самооценки, поэтому он привержен интересам группы, готов сотрудничать с теми, кто ему может помочь существовать в этом хрупком, не очень надежном мире. Повышенную конформность данный тип сохраняет и в идеальном «я», но хотел бы быть более агрессивным и независимым.

Сотрудничающий тип отношений реального «я» имеет только одну корреляцию с ответственным ($r = 0,81$). В идеальном «я» этот способ поведения связан с агрессивным ($r = 0,64$), с покорным ($r = 0,63$), с независимым ($r = 0,51$), недоверчивым ($r = 0,56$) и с сотрудничающим ($r = 0,47$). Сотрудничающий тип очень отзывчив на социальные воздействия, отличается стремлением соответствовать групповым нормам морали, желанием жить интересами других людей и чувствует свою ответственность перед людьми. В идеальном «я» он сохраняет тенденции сотрудничества, но хотел бы быть более агрессивным, недоверчивым и независимым.

Ответственный тип отношений имеет все корреляции только с отношениями в идеальном «я». Это агрессивный тип ($r = 0,62$), недоверчивый ($r = 0,53$), с независимым ($r = 0,49$), с покорным ($r = 0,47$) и с зависимым ($r = 0,47$). Имеется одна корреляция с самооценкой нравственных качеств и оценкой волевых характеристик ($r = 0,47$). При этом способе взаимодействия человек склонен идеализировать межличностные отношения. Его отличает большая доброжелательность, милосердие, стремление приносить себя в жертву другим людям. Артистичность, желание произвести хорошее впечатление, понравиться окружающим может сделать его эмоции более поверхностными и неустойчивыми. В идеальном «я» он хотел бы быть более агрессивным, покорным и зависимым и независимым одновременно. Сочетание противоположных характеристик может свидетельствовать о некоторой невротичности такой личности.

Властный тип отношений идеального «я» связан с независимым типом ($r = 0,81$), с зависимым ($r = 0,64$), с ответственным ($r = 0,62$), с покорным ($r = 0,58$), с недоверчивым ($r = 0,50$), с агрессивным ($r = 0,54$). Властный тип межличностных отношений в идеальном «я» связан положительной корреляцией с независимым и зависимым, с ответственным и покорным, с агрессивным и недоверчивым. Такая широкая палитра корреляций свидетельствует о многообразии паттернов поведения, о стремлении доминировать и занимать активную жизненную позицию. Он вполне самостоятелен, уверен в себе и предприимчив [10, с. 63].

Независимый тип отношений идеального «я» имеет в корреляции с типами отношений идеального «я»: с агрессивным ($r = 0,66$), с сотрудничающим ($r = 0,65$), ответственным ($r = 0,63$), с зависимым ($r = 0,54$), с покорным ($r = 0,52$) и с недоверчивым

($r = 0,49$). Независимый тип взаимоотношений характерен для человека, который стремится доминировать над другими, сохраняет дистанцию в отношениях и критически относится к окружающим. Постоянное стремление в чем-то превзойти своих сокурсников делает его эгоистичным и индивидуалистом. Сочетание в нем противоположностей покорности и агрессивности, ответственности и недоверчивости, зависимости и сотрудничества делает его эмоциональную жизнь напряженной и невротичной.

Агрессивный тип отношений имеет все корреляции с типом отношений идеального «я»: покорный тип ($r = 0,84$), недоверчивый ($r = 0,79$), зависимый ($r = 0,82$), с ответственным ($r = 0,57$) и с сотрудничающим ($r = 0,57$). Самые большие коэффициенты корреляции агрессивного типа в идеальном «я» с покорным и зависимым, недоверчивым типами отношений ($p < 0,01$). Данные корреляции можно объяснить наличием противоречивых свойств покорности и зависимости, готовности быть конформистом и идти на компромиссы и подозрительности, повышенной обидчивости от замечаний в их адрес и даже враждебности по отношению к окружающим. На 5 %-м уровне достоверности обнаружены связи агрессивного типа с ответственным и сотрудничающим типами взаимодействия. Смелость, самостоятельность в принятии решений делает этот тип ответственным и готовым сотрудничать ради достижения цели.

Недоверчивый тип отношений идеального «я» положительно связан с меланхолическим типом темперамента ($r = 0,46$), с механической памятью ($r = 0,48$), отрицательно – с пиктограммой ($r = -0,52$). Самый высокий коэффициент корреляции имеет недоверчивый тип с покорным ($r = 0,78$), с сотрудничающим ($r = 0,54$) и с зависимым типами отношений идеального «я». Данные корреляции объясняются тем, что в недоверчивом человеке, неудовлетворенным своим положением, подозрительным и неконформным, живущим в постоянном дискомфорте, живет мечта стать покорным и зависимым от других людей, чем быть подчиненным враждебным установкам своей личности. Данный тип осознает свои слабости и положительная корреляция с меланхолическим типом темперамента логична и реалистична.

Покорный тип отношений идеального «я» связан с зависимым типом ($r = 0,8$), с сотрудничающим ($r = 0,64$) и с ответственным ($r = 0,53$). Покорный тип имеет повышенное чувство ответственности, склонен себя обвинять в своих неудачах, с заниженной самооценкой, он зависим от сотрудничества с окружающими и ищет поддержки и защиты у них, он аккуратен и исполнитель, не любит внимания окружающих и предан своей работе.

Зависимый тип отношений идеального «я» имеет лишь две корреляции: с ответственным ($r = 0,54$) и с сотрудничающим типами отношений. Корреляция зависимого типа с сотрудничающим – свидетельство приверженности данного типа к интересам

группы. Большая самокритичность говорит об ответственности данного типа перед другими.

Сотрудничающий тип отношений идеального «я» положительно связан с ответственным типом ($r = 0,72$), с оценкой нравственных ($r = 0,53$) и волевых качеств ($r = 0,53$). Для данного типа отношений характерно стремление к совместной деятельности, желание жить интересами группы и эмоционально откликаться на их переживания, чувство ответственности за общие дела. Нравственные и волевые качества являются условием сотрудничества.

Ответственный тип отношений идеального «я» имеет лишь одну положительную корреляцию с оценкой интеллектуальных качеств ($r = 0,52$). Наличие этой корреляции свидетельствует о некоторой зрелости личности, которая невозможна без интеллектуальных качеств.

Кругозор – знание отечественных выдающихся людей, связан с общим кругозором ($r = 0,71$) и с оценкой нравственных качеств ($r = 0,46$). Кругозор – знание зарубежных выдающихся людей связан с общим кругозором ($r = 0,65$), с позицией «взрослого» ($r = 0,48$) и с позицией «дитя» ($r = 0,48$), с зрительной ($r = 0,54$), с механической памятью ($r = 0,48$) и с оценкой интеллектуальных качеств ($r = 0,48$). Все корреляции, кроме первой, на 5 %-м уровне достоверности. Общий кругозор, который включает знания как отечественных, так и зарубежных знаменитых людей положительно связан со зрительной памятью ($r = 0,65$) и с самооценкой нравственных качеств ($r = 0,5$).

Позиция «родитель» положительно коррелирует с позицией «взрослого» ($p < 0,1$), на этом же уровне значимости с самооценкой интеллектуальных качеств и со зрительной памятью.

Позиция «взрослый» имеет 11 корреляций. Самый высокий коэффициент корреляции имеет эта позиция с самооценкой мировоззренческих качеств ($r = 0,85$), с оценкой интеллектуальных и нравственных качеств ($r = 0,57$; $r = 0,54$), с положительными характеристиками волевых качеств характера ($r = 0,55$), отрицательная связь с меланхолическим типом темперамента ($r = -0,45$) и положительная с холерическим ($r = 0,53$). Позиция «взрослый» связана почти со всеми видами памяти: эмоциональной ($r = 0,55$), механической ($r = 0,51$), логической ($r = 0,48$) и зрительной ($r = 0,45$).

Позиция «дитя» отрицательно коррелирует с оценкой нравственных качеств ($r = -0,52$), волевых ($r = -0,45$), положительно с механической памятью ($r = 0,44$). Все корреляции на 5 %-м уровне значимости.

Самооценка нравственных качеств положительно связана с самооценкой интеллектуальных качеств ($r = 0,53$), с положительными характеристиками нравственной сферы личности ($r = 0,50$).

Самооценка волевых качеств – с самооценкой интеллектуальных качеств ($r = 0,65$), с логической памятью ($r = 0,48$) и с меланхоликом ($r = 0,56$).

Самооценка интеллектуальных качеств имеет положительные корреляции с самооценкой волевых качеств ($r = 0,62$), с холерическим типом темпера-

мента ($r = 0,52$), с логической памятью ($r = 0,49$), с эмоциональными видами памяти ($r = 0,49$; $r = 0,42$) и отрицательную корреляцию с меланхолическим типом темперамента ($r = -0,52$).

Самооценка мировоззренческих качеств не имеет ни одной корреляции.

Оценка нравственных качеств имеет положительные связи с оценкой волевых и мировоззренческих качеств ($r = 0,47$; $r = 0,56$), с положительными чертами характера нравственной и волевой сферы личности ($r = 0,52$; $r = 0,50$).

Оценка волевых качеств связана с оценкой интеллектуальных качеств ($r = 0,74$) и с флегматическим типом темперамента.

Оценка интеллектуальных качеств положительно связана с оценкой мировоззренческих качеств ($r = 0,54$).

Положительные черты характера нравственной сферы имеют достоверные корреляции с характеристиками волевой, интеллектуальной сферы и характеристиками мировоззрения ($r = 0,46$; $r = 0,79$; $r = 0,72$).

Характеристики волевой сферы личности положительно связаны с положительными чертами характера мировоззрения и общего интеллекта ($r = 0,71$; $r = 0,51$).

Интеллектуальные черты характера с позитивным содержанием положительно связаны с положительными чертами характера мировоззрения ($r = 0,58$).

Нравственные черты характера с негативным содержанием отрицательно связаны с интеллектуальными чертами ($r = -0,78$) и положительно с мировоззренческими ($r = 0,72$).

Отрицательные черты воли имеют одну корреляцию с негативными чертами общего интеллекта ($r = 0,84$).

Холерический тип темперамента имеет отрицательную корреляцию с флегматиком ($r = -0,48$).

Сангвинический тип темперамента положительно коррелирует с настроением до эксперимента (n_d) и после эксперимента (n_p) на высоком уровне значимости ($r = 0,68$; $r = 0,46$).

Логическая память имеет связи с общей абстрактной памятью ($r = 0,63$), с общей эмоциональной ($r = 0,78$), со зрительной ($r = 0,65$) и с механической ($r = 0,75$).

Механическая память связана со зрительной ($r = 0,49$), а зрительная – с эмоциональной ($r = 0,45$) и с абстрактной ($r = 0,54$).

Эмоциональная память, как ни странно, но связана с абстрактной ($r = 0,55$) на 5 %-м уровне достоверности.

Результаты исследования в группе «менее успешных».

Корреляции саморегуляции с компонентами эмоциональной компетентности и типами отношений. Данный компонент эмоционального интеллекта связан с индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,65$), с интраперсональным блоком ($r = 0,63$) и поведенческим ($r = 0,72$). Саморегуляция – это умение управлять своими эмоциями, а поведенческий

блок – способность адекватно выражать свои чувства и позитивный настрой, то корреляции эти логичны.

Саморегуляция имеет положительные связи с сотрудничающим ($r = 0,53$), с ответственным типом отношений ($r = 0,51$) и властным ($r = 0,56$). Все корреляции на 5 %-м уровне. В группе «успешных» студентов только одна корреляция с властным типом отношений. Главная особенность этого типа отношений – стремление к достижениям и доминированию над другими. Саморегуляция в сочетании с несколькими видами межличностного взаимодействия свидетельствует о широте и некоторой распыленности интересов, неумении сосредоточиваться на самом главном – учебе.

Саморегуляция имеет положительные связи на 5 %-м уровне достоверности с самооценками волевых, интеллектуальных и мировоззренческих качеств, но нет ни одной корреляции с эмпатией и с интерперсональным блоком, который содержит в своей структуре эмпатию. Отсутствие эмпатии как одного из главных компонентов эмоциональной компетентности свидетельствует о некоторой дефектности и несовершенстве взаимоотношений с людьми и с самим собой.

Рефлексия имеет 8 положительных корреляций, две из них с общим индексом эмоциональной компетентности и с когнитивным блоком ($r = 0,53$; $r = 0,71$). На 5 %-м уровне достоверности рефлексия связана с властным, лидирующим типом отношений как в реальном, так и идеальном плане и ответственным типом взаимодействия, по Т. Лири. Рефлексия также имеет связи с общим кругозором ($r = 0,50$), с самооценкой волевых качеств ($r = 0,49$) и с интеллектуальными качествами характера ($r = 0,54$), но нет ни одной связи с эмпатией.

Эмпатия не имеет ни одной связи с типом отношений, но связана положительно с общим индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,61$), с когнитивным и интерперсональным блоками ($r = 0,52$; $r = 0,47$). На 5 %-м уровне связана с самооценкой интеллектуальных и мировоззренческих качеств ($r = 0,55$; $r = 0,61$) и с оценкой интеллектуальных ($r = 0,72$) и мировоззренческих характеристик ($r = 0,53$). Данные корреляции свидетельствуют о том, что адаптация как фактор успешности личности должна быть результатом согласованности самооценок и оценок, связи когнитивного блока, который означает социальную грамотность человека, ролевую пластичность и интерперсональным блоком, который отражает позитивные установки на людей.

Регуляция отношений связана только с компонентами эмоционального интеллекта: с поведенческим блоком ($r = 0,56$), с интерперсональным блоком ($r = 0,72$) и с общим индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,52$). Это означает умение строить отношения с другими людьми на основе самоконтроля и хорошей самоорганизации.

Поведенческий блок имеет 10 корреляций. Две из них с компонентами эмоционального интеллекта ($r = 0,58$) и ($r = 0,81$), с интраперсональным блоком и

общим индексом эмоциональной компетентности. На 5 %-м уровне связан с властным ($r = 0,62$) и с ответственным типами отношений ($r = 0,56$). На этом же уровне достоверности имеются две корреляции с оценками и самооценками интеллектуальных, мировоззренческих качеств ($r = 0,56$; $r = 0,52$; $r = 0,52$). Одна корреляция поведенческого блока с социальной позицией «дитя» ($r = 0,50$). Позиция «дитя» – свидетельство незрелости психических функций.

Когнитивный блок связан с интраперсональным блоком ($r = 0,49$), с индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,71$) и на 5 %-м уровне достоверности связан с самооценкой мировоззренческих качеств и с механической памятью ($r = 0,53$).

Интраперсональный блок связан с интерперсональным блоком ($r = 0,66$) и с индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,64$), с властно-лидирующим типом отношений ($r = 0,62$) и с позициями «взрослого» ($r = 0,59$) и «дитя» ($r = 0,57$). Интраперсональный блок включает саморегуляцию и рефлексии, а интерперсональный блок – регуляцию отношений и эмпатию. Положительная корреляция с ИЭК легко объяснима. Связь этих блоков с властно-лидирующим типом – свидетельство психологической грамотности в межличностных отношениях. Но одновременное сочетание позиции «взрослого» и «дитя» в этих отношениях делает их неопределенными и напряженными.

Интерперсональный блок связан с индексом эмоциональной компетентности ($r = 0,54$), с позицией «дитя» ($r = 0,61$) и с меланхоликом отрицательная связь ($r = -0,52$). Интерперсональный блок содержит в себе элементы эмпатии и регуляции отношений, но в сочетании с позицией «дитя» вряд ли он может играть конструктивную роль. Индекс эмоциональной компетентности связан положительно на 5 %-м уровне с властным и ответственным типами отношений ($r = 0,57$; $r = 0,53$), а также с самооценкой волевых, интеллектуальных, мировоззренческих качеств ($r = 0,56$; $r = 0,68$; $r = 0,64$) и оценкой интеллектуальных и мировоззренческих качеств ($r = 0,67$; $r = 0,67$).

Индекс эмоциональной компетентности связан с властным и ответственным типами отношений, с самооценкой и оценкой всех измеряемых качеств, кроме нравственных.

Властно-лидирующий тип отношений связан с ответственным типом отношений ($r = 0,56$), с самооценкой волевых качеств ($r = 0,74$), с оценкой мировоззренческих качеств ($r = 0,52$) и с позиции «взрослого» ($r = 0,74$).

Общее между группой «успешных» и «неуспешных» корреляция властного типа с ответственным типом отношений, для которого характерно стремление к достижению целей, упорство и настойчивость. Но в первом случае этот тип отношений «привязан» к самооценке нравственных качеств, во втором – волевых.

Независимый тип отношений в реальном «я» имеет лишь одну корреляцию на 5 %-м уровне с зависимым типом отношений ($r = 0,54$). Сочетание двух противоположных качеств независимости и за-

висимости может привести к непредсказуемости поведения, которое усложняет взаимоотношения.

Агрессивный тип отношений имеет 8 корреляций на 5 %-м уровне достоверности, связан с покорным типом ($r = 0,49$) в реальном «я» и с недоверчивым ($r = 0,51$) типом отношений в идеальном «я». На 1 %-м уровне достоверности агрессивный тип связан с недоверчивым типом ($r = 0,60$) в реальном «я» и с агрессивным типом ($r = 0,74$) в идеальном «я». Агрессивный тип отношения имеет положительную корреляцию с холерическим типом темперамента ($r = 0,56$), с положительными интеллектуальными чертами характера ($r = 0,55$) и с отрицательными нравственными ($r = 0,57$) и волевыми характеристиками ($r = 0,62$). Неуравновешенность и сверхвозбудимость, агрессивное поведение мешают его адаптации и, как следствие, ведут к деформации волевой и нравственной сфер. Положительная связь с интеллектуальными качествами может привести к самосовершенствованию.

Недоверчивый тип отношения в реальном «я» имеет положительные корреляции с покорным типом в реальном «я» и агрессивным и недоверчивым в идеальном «я» ($r = 0,69$; $r = 0,67$; $r = 0,83$). Сочетание в недоверчивом типе личности «покорности» и «агрессивности» может свидетельствовать о болезненных переживаниях личности, о внутреннем конфликте ее. Недоверчивый тип в реальном «я» имеет две положительные корреляции с негативными и мировоззренческими качествами характера и отрицательную корреляцию с настроением ($r = -0,56$). Данный тип взаимодействия отличается настороженностью, недовольством сложившихся отношений и постоянно пребывающим в плохом настроении.

Покорный тип реального «я» связан на 5 %-м уровне с агрессивным, зависимым и недоверчивым типами отношений реального «я» ($r = 0,58$; $r = 0,49$; $r = 0,54$). Имеет положительную связь с сангвиническим типом темперамента ($r = 0,69$), с положительными волевыми характеристиками ($r = 0,51$) и с отрицательными нравственными чертами характера ($r = 0,56$). И отрицательная корреляция с настроением ($r = -0,49$). Сочетание покорности и недоверчивости, зависимости и импульсивности отражают бесконтрольность поведения, которое может свидетельствовать о внутренней конфликтности, напряженности личности. Этот портрет дополняется тем, что покорный тип связан с чертами сангвиника и положительными волевыми характеристиками, в то же время с негативными чертами характера.

Зависимый тип реального «я» имеет всего две корреляции с отрицательными характеристиками нравственной сферы и отрицательными характеристиками мировоззренческих. Как покорный, так и зависимый типы взаимодействия – это варианты конформного поведения. Связь этой формы поведения с негативными чертами характера может свидетельствовать о некотором разладе в межличностных отношениях со своими сверстниками и внутренней напряженности.

Сотрудничающий тип отношений реального «я» связан с зрительной памятью ($r = 0,62$), с самооценкой нравственных качеств ($r = 0,47$) и с оценкой мировоззренческих качеств ($r = 0,51$).

Ответственный тип отношений реального «я» связан положительно с покорным типом идеального «я», с самооценкой волевых, интеллектуальных, мировоззренческих качеств ($r = 0,53$; $r = 0,64$). Данный тип отношений связан с положительными характеристиками нравственной, волевой, интеллектуальной и мировоззренческой сферы личности ($r = 0,56$; $r = 0,62$; $r = 0,62$; $r = 0,51$).

Властный тип отношений идеального «я» связан с независимым типом отношений и агрессивным реальным «я», с зависимым, сотрудничающим и ответственным типами отношений идеального «я» ($r = 0,62$; $r = 0,59$; $r = 0,58$). Властный тип отношений связан с отрицательными чертами характера нравственной и волевой сферы личности ($r = 0,48$; $r = 0,54$).

Независимый тип идеального «я» положительно связан с агрессивным типом реального «я» и с ответственным и сотрудничающим типами идеального «я» ($r = 0,48$; $r = 0,57$) и с отрицательными характеристиками волевой сферы ($r = 0,52$).

Агрессивный тип отношений идеального «я» связан с недоверчивым, покорным, сотрудничающим типами отношений идеального «я» ($r = 0,75$); ($r = 0,60$; $r = 0,49$), логической памятью ($r = 0,56$) и с отрицательными чертами характера нравственной, волевой и мировоззренческой сфер личности.

Недоверчивый тип отношений идеального «я» связан с зависимым типом отношений идеального «я» ($r = 0,49$), с логической памятью ($r = 0,59$) и с отрицательными характеристиками волевой, мировоззренческой и нравственной сферы личности ($r = 0,63$; $r = 0,68$; $r = 0,67$).

Покорный тип отношений идеального «я» коррелирует с ответственным типом отношений ($r = 0,62$), со зрительной памятью ($r = 0,48$), с положительными чертами характера мировоззренческой и интеллектуальной сфер личности ($r = 0,61$; $r = 0,48$), а также с кругозором (знанием отечественных знаменитых личностей). Коэффициент корреляции покорного типа отношений с кругозором равен 0,61.

Зависимый тип отношений идеального «я» связан положительно с сотрудничающим типом идеального «я» ($r = 0,76$), с эмоциональной памятью ($r = 0,54$) и с отрицательными характеристиками нравственной и волевой сферы личности ($r = 0,52$); ($r = 0,50$).

Сотрудничающий тип отношений идеального «я» связан только с ответственным типом отношений ($r = 0,82$).

Какие выводы можно сделать в результате проведенного исследования?

Успешность учебной деятельности является одним из объективных критериев эффективной адаптации студентов. Неуспешность в учебной деятельности, напротив, свидетельствует о нарушениях адаптации, с одной стороны, и является причиной

этой дезадаптации – с другой. Однако эти явления носят, по большей части, временный и обратимый характер.

Структура саморегуляции успешных и неуспешных студентов существенно различается. Навыки саморегуляции, сформированные у студентов, успешно справляющихся с трудностями учебного процесса, в целом отвечают его требованиям. Структура саморегуляции неуспешных студентов имеет существенные недостатки, препятствующие эффективной учебной деятельности, а именно: фрагментарность и недостаток взаимосвязей, в результате чего эмоциональный интеллект не может функционировать как единое целое.

Структура эмоционального интеллекта и эмоциональной компетентности успешных студентов представляет собой единое, динамично функционирующее и гибкое, взаимосвязанное целое. Структура эмоционального интеллекта неуспешных студентов является негибкой и взаимосвязи между отдельными параметрами эмоциональной компетентности у них недостаточно сформированы.

Составляющие эмоционального интеллекта, а также все другие исследуемые показатели, являются личностными ресурсами решения задач, которые ставятся учебной деятельностью. Недостаточное развитие этих ресурсов и недостаток взаимосвязей между ними превращают задачи учебной деятельности в проблемы для личности.

У успешных студентов параметры эмоционального интеллекта в основном связаны со взрослым состоянием «Я», в то время как у неуспешных студентов – с состоянием «Я» ребенка. Это говорит не только об эмоциональной, но и о личностной незрелости последних.

Эмоциональная компетентность и другие рассматриваемые в исследовании ресурсы личности, и в особенности степень их взаимосвязанности, можно рассматривать как личностный фактор эффективности учебной деятельности и, более того, как один из предикторов успешности освоения учебного материала.

Недостаточный уровень развития параметров эмоционального интеллекта и других ресурсов личности, и в особенности недостаточность взаимосвязей между ними, препятствуют эффективному решению учебных задач. Так, по результатам исследования, количество взаимосвязей между исследуемыми показателями у успешных студентов в полтора раза превышает число взаимосвязей, выявленных у неуспешных студентов. Есть основания говорить о том, что именно наличие тесных взаимосвязей, а не абсолютная выраженность изучаемых показателей, может быть предиктором успешности решения жизненных задач.

Исследовательский дизайн, использованный в данной работе, не позволяет однозначно судить о том, являются ли нарушения в структуре эмоционального интеллекта причиной или следствием дезадаптации неуспешных студентов. Однако полученные данные дают все основания утверждать, что

они существенно снижают результативность учебной деятельности.

Идея Б. Г. Ананьева состоит в том, что эффектом совместного взаимодействия познания, общения и труда являются характер, способности и работоспособность [2]. Недооценка в деле воспитания и обучения практической, т. е. трудовой деятельности, наносит огромный ущерб личности. Поэтому очень важно, чтобы учебная деятельность стала учебно-профессиональной. В процессе общения происходит овладение способами взаимодействия, совершенствуются коммуникативные свойства личности, растет взаимопонимание. В процессе познания происходит овладение мыслительными операциями: анализа, синтеза, сравнения, обобщения и абстрагирования. В процессе труда происходит овладение способами и приемами трудовой деятельности, без которых невозможен никакой прогресс. Студенты-психологи и студенты, овладевающие профессией педагога, находятся в этом смысле в преимущественном положении, т. к. их профессиональные навыки во многом развиваются в учебном процессе, во взаимодействии друг с другом и с преподавателями и в преодолении жизненных трудностей, связанных с учебным процессом. Дефицит коммуникативной компетентности, саморегуляции, эмпатии, навыков эффективного взаимодействия и решения проблем негативно сказываются не только на эффективности учебной деятельности, как было наглядно показано выше, но может стать критичным для профессионального становления и будущей профессиональной деятельности.

На основе полученных в ходе исследования данных, можно предложить следующие рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению учащихся, испытывающих трудности в учебной деятельности, связанные с недостатками развития эмоционального интеллекта и саморегуляции:

Сформировать у студентов установку на самосовершенствование, так как данный возраст является оптимальным с точки зрения направленного самоизменения личности.

Помочь студентам овладеть элементами ауто-тренинга, самоорганизации и умения управлять своими эмоциями и ресурсами, чтобы стать хозяином положения, а не жертвой обстоятельств [7, с. 354].

Ознакомить студентов с признаками социальной незрелости, такими, как недостаточность чувства ответственности, эгоистическая направленность интересов, недоразвитие эмпатии, рефлексии, эмоциональная нестабильность, и предложить методы позитивного развития этих качеств, например, социально-психологический тренинг.

Своевременно рекомендовать студентам при возникновении серьезных проблем обращаться в психологическую службу университета, в частности, по результатам промежуточной аттестации в течение учебного семестра, рекомендовать психологическое самообразование, в частности, освоение факультативного курса «Помоги себе сам», который направлен на выявление познавательных и эмоционально-волевых способностей человека.

Кураторам групп необходимо выявить студентов, которые недостаточно серьезно относятся к своим обязанностям и своему будущему, вступить с ними в диалог и помочь им осознать боль и радость своих близких, а также собственную ответственность за психоэмоциональное состояние тех, кому они дороги, таким образом сформировав у них дополнительный личностный ресурс по преодолению трудностей, связанных с учебным процессом.

Литература

1. Александрова, Л. А. Связь механизмов психологических защит и совладания (coping) с акцентуациями характера, типом темперамента, эмоциональной компетентностью и агрессивностью / Л. А. Александрова, В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Т. И. Кувшинова // Вестник КемГУ. – Вып. 4 (36). – Кемерово: ИНТ, 2008.
2. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питтер, 2001. – 272 с.
3. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект: проблемы категориальности: мат. Международной научной конференции / И. Н. Андреева. – Смоленск: СмолГУ, 2007. – Ч. 1. – С. 108 – 142.
4. Василенко, В. Е. Интеллектуально-личностное развитие школьников в связи с особенностями их поведенческой саморегуляции: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. Е. Василенко. – СПб., 2003. – 22 с.
5. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой. – М.: АСТ: АСТ Москва: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 478 с.
6. Давыдова, Ю. В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю. В. Давыдова. – М., 2011. – 22 с.
7. Кертисс, А. Выход из депрессии [Как разорвать порочный круг отчаяния] / А. Кертисс; [пер. с англ. Е. Кудрявцевой]. – М.: Столица-Принт, 2008. – 384 с.
8. Королева, Е. В. Особенности развития саморегуляции у будущих педагогов начальной школы // Актуальные проблемы современной психологии: сборник научных статей. Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Редактор и К⁰, 2010. – 250 с.
9. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 53 с.
10. Никифоров, Г. С. Психологические аспекты саморегуляции состояния: учеб. пособие / Г. С. Никифоров, Ю. И. Филимоненко, А. К. Польшин. – Ленинград, 1966. – 44 с.
11. Собчик, Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. – М.: Институт прикладной психологии, 1997. – 480 с.
12. Шлаева, М. В. Анализ содержания межличностных конфликтов в студенческой среде и способы их разрешения / М. В. Шлаева // Конфликты в

современной России: исследование и регулирование: мат. Всероссийской науч.-практ. конф., 11 февраля 2010 г. – М.: СГУ, 2010. – 326 с.

13. Юсупова, Г. В. Состав и измерение эмоциональной компетентности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г. В. Юсупова. – Казань, 2006. – 18 с.

14. Maddi, S. Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness // Encyclopedia of Mental Health / H. S. Friedman (Ed.). – San Diego (CA): Academic Press, 1998. – P. 323 – 335.